

Даже если этот человек не обязательно мог помочь, господин Чжан был готов уделить немного времени, чтобы рассказать о случившемся, лишь бы кто-то поверил: Юэнян не умерла, её превратил в лису даос Фуюнь!

Всё, что произошло, не слишком отличалось от того, что Сяо Шитоу слышал от других людей в городе Сяньюань, но все верили словам даоса Фуюня. На свадебном пиру, говорили они, невеста была лисой-оборотнем, а настоящая Ван Юэнян давно убита. Однако господин Чжан Чжунчан ни капли не верил в это. Он даже тогда на пиру вступил в спор с даосом Фуюнем, гневно обвиняя его в том, что тот — злой колдун, и требовал вернуть Юэнян, ведь его Юэнян вовсе не была оборотнем.

Однако даос Фуюнь лишь смотрел на него с жалостью и говорил его семье:

— Либо молодой господин Чжан примет реальность, либо... он ослеплён чарами оборотня.

Эти слова напугали семью Чжанов. Старший брат, присутствовавший там, сразу же приказал слугам увести Чжунчана. Так как тот сопротивлялся слишком яростно, пришлось запереть его в комнате.

Лучше было сказать, что Чжунчан слишком глубоко переживает потерю Юэнян и не может принять реальность, чем допускать мысль, что он ослеплён чарами оборотня.

Последняя причина могла привести к куда более серьёзным последствиям.

Поэтому в те дни Чжунчан был заперт в своей комнате. Семья следила за ним крайне строго, даже скрывая от него события, связанные с изгнанием оборотня даосом Фуюнем.

Лишь когда лиса, пригвождённая к столбу, сбежала, и это событие вызвало большой переполох в городе, Чжунчан наконец вынудил слуг рассказать ему правду.

Вот как всё обстояло.

Чжунчан, угрожая самоубийством, сбежал из дома и с тех пор бродил по улицам в поисках лисы, в которую превратили Юэнян.

Он был крайне взволнован, беспокоясь о Юэнян больше, чем кто-либо другой.

Его Юэнян была самой обычной девушкой, внезапно превращённой в лису каким-то неизвестным колдуном, да ещё и пригвождённой к столбу.

Как же больно и отчаянно ей должно было быть!

И в тот момент он даже не смог появиться, чтобы хоть чем-то помочь.

Одни лишь мысли об этом заставляли его чувствовать, насколько отчаянной и мучительной должна была быть душевная боль Юэнян.

Однако, хотя он и хотел найти Юэнян, чтобы помочь ей с ранами, он одновременно не хотел её находить. Он боялся, что его появление может привлечь внимание даоса Фуюня, и Юэнян, которая уже спряталась, будет обнаружена.

В тот момент...

Она, вероятно, уже не смогла бы сбежать во второй раз.

А он был настолько беспомощен, что не мог защитить её.

Но по крайней мере, по крайней мере он мог сделать хоть что-то, чтобы Юэнян знала, что он верит в неё, что он по-прежнему жив и здоров, что он... по-прежнему любит её.

— Я просто хочу, чтобы Юэнян была в безопасности.

Говорят, мужчины не плачут легко, но только до тех пор, пока не наступит настоящая боль.

Рассказывая Сяо Шитоу и Чжун Даонаню всё это, к концу Чжунчан не смог сдержать слёз. Он наклонился, закрыв глаза рукой, чтобы не выглядеть слишком неподобающе.

Сяо Шитоу просто смотрел на Чжунчана, и даже просто видя этого мужчину, он чувствовал, как от него исходит боль и отчаяние, словно от загнанного зверя.

Сяо Шитоу отодвинулся немного назад, почувствовав тепло Чжун Даонаня, и лишь тогда ему стало чуть спокойнее.

Если бы Сяо Шитоу мог что-то понять из слов Чжунчана, то это была бы не только глубокая любовь Чжунчана к Ван Юэнян, но и... сила.

Не только мир культивации был крайне жесток, где прав тот, у кого больше силы, и где можно убивать без последствий. Даже в мире людей, который Сяо Шитоу видел на горе, и в человеческом обществе...

Человеческий мир был столь же беспощаден.

Без силы невозможно защитить даже тех, кого любишь.

В ушах Чжун Даонаня внезапно раздался голос Сяо Шитоу:

— Сяо Шитоу любит А-Наня.

Чжун Даонань опустил взгляд на Сяо Шитоу и увидел, что тот смотрит на него с предельной серьёзностью, его глаза полны искренности. Однако, поскольку рядом был посторонний, Сяо Шитоу использовал передачу голоса, а не произнёс слова вслух.

— Сяо Шитоу очень-очень любит А-Наня.

— Поэтому Сяо Шитоу обязательно станет очень сильным и будет защищать А-Наня.

Абсолютно точно, он не позволит, чтобы А-Наня оказался в беде, а он был бы бессилён помочь.

Такие мысли возникали у него не впервые. Раньше, когда он ещё не обрёл человеческую форму, Сяо Шитоу мог только думать о том, как бы своим собственным телом защитить А-Наня. Но теперь, когда он обрёл форму, и Чжун Даонань сказал, что у Сяо Шитоу огромный талант к культивации, его мысли немного изменились.

Если у него не будет силы, и он сможет защитить А-Наня только своей жизнью, то что станет с А-Нанем, если он погибнет?

Наверное, он будет выглядеть ещё более несчастным, чем Чжунчан сейчас.

А Сяо Шитоу никогда не хотел видеть А-Наня с таким выражением лица...

Поэтому он обязательно должен стать сильным, настолько сильным, чтобы защищать А-Наня, но при этом не погибнуть.

Внезапно Сяо Шитоу ощутил острую необходимость как можно быстрее повысить свой уровень культивации.

Ведь никогда не знаешь, когда произойдёт что-то, что невозможно остановить.

Как когда-то, когда Сяо Шитоу жил на горе, он даже не мог представить, что однажды кто-то заберёт его оттуда; или как с Чжунчаном и Ван Юэнян, в самый счастливый день их жизни случилось нечто, что оставило их в бездне отчаяния, без возможности что-либо изменить.

Взгляд Сяо Шитоу был полон решимости.

Чжун Даонань знал Сяо Шитоу, знал его слишком хорошо. Ещё в прошлой жизни, перед тем как уйти, Сяо Шитоу смотрел на него именно так, единственный раз приняв решение в своём сердце, не сказав ему об этом.

И тогда это стало их прощанием.

Сяо Шитоу, хоть и был мягкосердечным и добрым, обладал характером, твёрдым как камень. Что бы он ни делал, если он принял решение, он шёл до конца, не оглядываясь.

Как в прошлой жизни, когда Сяо Шитоу выбрал его, и независимо от того, был ли Чжун Даонань объектом всеобщего восхищения или же его преследовал весь мир культивации, Сяо Шитоу никогда не покидал его и всегда оставался с ним... неизменно верным.

— О чём ты думаешь? — спросил Чжун Даонань, его взгляд смягчился, и в голосе прозвучала невыразимая нежность. Он поднял руку, погладив щёку Сяо Шитоу, а тот, в свою очередь, положил свою руку на тыльную сторону ладони Чжун Даонаня, слегка прижавшись щекой к его руке.

— Я думаю о том, что нужно быстрее стать сильным, чтобы защищать А-Наня.

Сейчас он был слишком слаб.

Его... глупый камень...

Почему он всегда говорит такие слова, которые трогают его до глубины души, заставляя любить этого юношу всё сильнее с каждым днём?

Чжун Даонань мягко обнял Сяо Шитоу, и спустя некоторое время передал голосом:

— ...Не торопись, А-Нань сейчас тоже силён... Пока Сяо Шитоу не станет очень сильным и сможет защищать А-Наня, пусть А-Нань защищает Сяо Шитоу. А-Нань хочет быть щитом для Сяо Шитоу...

Всё, что он делал в этой жизни, было ради того, чтобы Сяо Шитоу мог спокойно расти, не испытывая тех страданий, которые пережил в прошлой жизни.

— Поэтому Сяо Шитоу не нужно спешить... Если Сяо Шитоу вдруг станет слишком сильным, как же А-Нань сможет его защищать?

Сяо Шитоу, услышав это, немного задумался, а затем предложил:

— Тогда... тогда Сяо Шитоу будет расти чуть медленнее?

— Да, Сяо Шитоу будет расти чуть медленнее.

Медленнее взрослеть, чтобы он мог восполнить всё то время, что упустил в прошлой жизни, чтобы они могли заполнить эти пробелы и больше никогда не разлучаться.

— Но не слишком медленно, иначе Сяо Шитоу будет беспокоиться, — сказал Сяо Шитоу, его лицо всё ещё выражало лёгкую серьёзность.

<http://bllate.org/book/16582/1515016>